

Виктория Логвиненко

**Жизнь как мистерия и
игры разума**

18+

Виктория Логвиненко

**Жизнь как мистерия
и игры разума**

«Автор»

2021

Логвиненко В.

Жизнь как мистерия и игры разума / В. Логвиненко — «Автор», 2021

Думаю, что каждый человек, независимо от того, где он родился и живет, каково его социальное положение и как его воспринимают окружающие, хотя бы раз в жизни задавался вопросом: “Кто я?”, зачем пришел на нашу Землю. Начиная с античных времен мыслители, а позже и научные коллективы пытаются познать сущность человеческого “Я”, феномен взаимодействия физического, психического и интеллектуального в оболочке человеческого тела и его полевых порождениях ... Однако человек не в силах понять замысел Вселенной и никогда не узнает всю правду... Вместе с тем, я понимаю, что являюсь свидетелем присутствия в человеческой жизни того, что мы называем эзотерикой (непознанным). Оставляя на бумаге повествование в виде небольших зарисовок, передающих читателю мои личные свидетельства и отчасти впечатления о соприкосновении с “непознанным”, я не стремлюсь стать узнаваемой. Именно поэтому рассказываю о своем опыте вне хронологической последовательности событий и без указания имен...

© Логвиненко В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Кто ты?	5
Завещание на жизнь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виктория Логвиненко

Жизнь как мистерия и игры разума

Кто ты?

Этот вопрос я задаю себе постоянно и по сей день. Но начну свое повествование с истории, которая имела продолжение, и поэтому стала еще более интересной и значимой для меня.

Я ехала в автобусе «Ecoline». С мая 2022 года мне пришлось много ездить и поэтому сейчас трудно точно воспроизвести, куда и откуда я держала путь именно в тот раз. Да это и не имеет особого значения.

Итак, освоившись на своем месте у окна, я стала просматривать фильмотеку. Подборка фильмов меня не заинтересовала, поэтому я вошла в раздел мультфильмов, долго не могла ничего найти, но в конце концов наткнулась на интригующее название «Душа». Оказалось, что это был анимационный фильм Disney и Pixar 2020 г. По его сюжету в одном из эпизодов герои переходят через Земной портал в иной мир на эскалаторе. Но особенно меня удивила сцена с очередью на «небеса». Лестница и очередь, показанные в перспективе, выглядят как трос. Возможно, другой зритель этого фильма не согласится с такой ассоциацией. Но на то оно и восприятие, чтобы быть субъективным, отражающим личностные деформации сознания.

Почему на меня увиденное произвело такое впечатление. Причина была. Вспомнилось, что с подобным я встречалась в моей реальной жизни в начале 90-х. Времена, как известно, были трудными: не было работы и казалось, что нет выхода из тупика, в который я, как и многие другие люди, попала. Для определенной категории людей эти времена ассоциируются с потерей средств к существованию, растерянностью, унижением, нивелированием профессионального потенциала и опыта. Несмотря на то, что до принятия решения об уходе с предприятия, я занимала приличную должность, была вполне успешной и деловой, в новой надвигающейся «рыночной» реальности я тоже растерялась. Не сразу удалось найти свое место и, главное, заработок. Почему главное. Я отвечала за свою девочку, которой в то время было лет тринадцать. От безвыходности и потребности в поддерживающем слове я периодически заходила на огонек в дом, где жила одинокая не очень счастливая и красивая, но добрая гостеприимная женщина. Она жила по пути к заводу и к ней часто заходили сотрудники завода, так как у нее можно было посидеть и поговорить под бокал вина или чего-то другого (в зависимости от социального положения). Меня она всегда рада была видеть и как могла старалась поддержать.

Помню, в тот день мы рассуждали о насущном, потягивая полусухое красное вино. Оно было невкусное, но это было не главное. Любой алкоголь для меня был в то время нежелателен, но об этом немного позже. Важно то, что мне вдруг резко стало плохо. Потеряв связь с окружением, могу описать только следующее. Я погрузилась в густую тьму и задохнулась от характерной боли. Сверху увидела на диване свое скрюченное судорогами тело и ноги, которые исходили болью. Потом появился трос, соединяющий меня с маленькой красноватого цвета «планетой» в бесконечности космоса.

Продолжая вглядываться в беспредельное темное пространство, я произнесла внутренним голосом: «Я поняла и больше не буду». Тут же трос как лопнувшая струна отделился от меня, а тело пришло в норму: судороги исчезли, и я вернулась в реальность. Вокруг меня в оцепенении стояли люди и кто-то все же вызвал скорую помощь. Меня отвезли в больницу неотложной помощи, но врачи, не выявив никаких нарушений, отпустили меня домой.

Прошло около 30 лет и теперь я имею основание предполагать, что трос – это очередь из уходящих в потусторонний мир людей...

Завещание на жизнь

В моей жизни, необычной, непростой, но интересной было немало мистериального.

Сама я не помню, но из рассказов моих родителей и по фотографиям знаю, что в нашей семье была нянька, которая обладала даром предвидения, и что она предсказывала мне известность и не очень счастливую личную жизнь.

Тема: “Кем я стану в жизни” в детстве была очень значима для меня. Когда мне было одиннадцать лет, уединившись небольшой подсобной комнатой при кухне, которую по моей просьбе мне выделили для жилья, я мечтала стать хорошим человеком.

Для этого я готова была лежать на гвоздях, как Рахметов, герой романа Чернышевского “Что делать”. Мне нравился Иван Земнухов из “Молодой гвардии”, Дмитрий Гусев из “Девять дней одного года”. А еще почему-то я любила петь “басом” куплет из Песни о погибших пилотах (фильм “Последний дюйм” – «Песня Бена») с такими словами, записанными у меня в блокноте:

«Тяжелым басом гремит фугас
Ударил фонтан огня
А Боб Кеннеди пустился в пляс
Какое мне дело
До всех до вас?
А вам до меня!».

Прошло более полувека... Мой жизненный путь вполне можно назвать тернистым. Была ли я хорошим человеком? В этом мире есть несколько человек, которые дадут утвердительный ответ на этот вопрос. А последнее время мне часто говорят приятные вещи, от чего я прихожу в смущение. Конечно, это меня радует, но оценочные суждения людей всегда субъективны...

Мне кажется, я в основном умела и была в состоянии оценивать свои поступки, выделяя те, которые не очень соответствовали маркеру “хороший”. Вспоминаются эпизоды, которые, возможно, свидетельствуют о том, как люди (в данном случае я лично) пытаются обмануть окружающих с целью поддержать впечатление о себе, как о безукоризненном человеке. Например, в 60-е годы прошлого века я – отличница утопила дневник с двумя случайно полученными тройками в одной из уборной города Винница. Невозможно было себе представить, что кто-то из близких увидит мой «позор».

В целом я хорошо училась. Причем, учитывая, что мой отец был военным, наша семья постоянно перемещалась (за десять лет пришлось учиться в одиннадцати школах) и в каждой школе был учитель, чей предмет становился для меня любимым. Именно с этим, на мой взгляд, были связаны мои особые успехи то в математике, то литературе, то в биологии или английском языке. Помимо учебы в школе, как и многие мои ровесники я училась музыке, участвовала в олимпиадах, занималась спортивной гимнастикой и готовилась стать хорошим успешным человеком.

В 11 лет, когда мы жили в небольшом городишке при воинской части, мне приходилось добираться до школы 7 км, а по возвращении из школы – мыть крашенные полы четырехкомнатной квартиры, на котором собиралась угольная пыль. А сажа, как известно, опасна для лёгких, так как ее частицы менее пяти микрон в диаметре не отфильтровываются в верхних дыхательных путях. Именно поэтому, учитывая болезнь мамы, важно было протирать полы каждый день. Я старалась...

Как старшая дочь в семье я всегда помогала маме по хозяйству (кроме приготовления еды), в уходе за младшими детьми, так как она страдала от астмы, которую приобрела в юности от переохлаждения. Она всегда много работала, преподавая математику в школе, и стремясь

быть хорошей женой, мамой и бабушкой. К сожалению, ревность зачастую поглощала ее волю и делала неуправляемой. Я не знаю, почему и как она умерла. Отец, который вызвал меня в связи с ее уходом, не мог ничего толком объяснить, только плакал. Я бы сама не узнала ее в больнице, так как в платке, который на нее надели, она была похожа на крестьянку с крупным лицом, а не на маленькую пожилую учительницу. Она оставила мне прощальное письмо и просила помочь папе. Позже, когда я уже переехала в Подмосковье по просьбе отца, мама мне снилась. Сон был необычным. Она сидела в кресле на возвышенности и держала в руке блюдо с четырьмя яблоками. Она подмигнула мне левым глазом, так, чтобы это было не видно стоящим неподалёку от меня людям и больше не произнесла ни слова. Отец ушел из жизни по прострации четырех лет.

Станным был и сон после смерти отца. Но это другой сюжет. Последние годы через сны я получаю дополнительную информацию, поддержку и предупреждение об опасности. Но это отдельный сюжет, который, возможно, стоит отразить в следующей части повествования.

На 16-летие мой дедушка подарил мне книгу с таким посвящением:

«Может быть в свете тебя не полюбят,
Но, пока люди тебя не погубят,
Стой – не сгибайся, не пресмыкайся,
Правде одной на земле поклоняйся! ...
Как бы печально ни сделалось время
Твердо носи ты посильное бремя
(Вересаев)

Правда, оказалось, что это цитата не В. Вересаева. Эти стихи известны как «завещание Вите» (строки в стихотворной форме А. Навроцкого, с подписью: «В. Смидович и Е. Смидович» которую оставили родители ВВ на титульном листе одной из любимых книг будущего писателя «Собрание стихотворений» А. Толстого) и оно имеет продолжение:

С мощью пророка, хоть одиноко.
Людам тверди, во что веришь глубоко
Мало надежды? Хватит ли силы?
Но до конца, до грядущей могилы,
Действуй свободно, не уставая
К свету и правде людей призывая.

А между детством и 16-летием произошло нечто, что нельзя назвать событием или определить каким-нибудь другим словом из этого понятийного ряда, резко изменившее траекторию моего жизненного пути.

Моя семья уезжала в ГДР по месту службы папы. Я к тому времени окончила восемь классов. и из-за ограничений к возрасту детей, имеющих право проживать на территории страны, не могла поехать с ними. Не хочется вдаваться в подробности, но я понимаю, что мой папа из лучших побуждений добился разрешения на мое помещение в московский интернат для посольских детей.

Вот тут и случилось необъяснимое и фатальное. Помню удаляющийся от меня поезд Москва-Берлин и свой крик “ма-ма-ма” (скорее всего, внутренним голосом, так как не помню, чтобы на меня кто-то обратил внимание), пронизавший небесное пространство. А затем пустота и выпадение многих деталей из памяти. Именно поэтому подробности жизни в интернате воспроизвести невозможно, разве что отдельные моменты и эпизоды. Среди них фрагменты уроков в школе 666 (Измайлово), черные конфеты, которые присылали из-за границы девочкам из комнаты, и медпункт, где на меня с ужасом смотрели, не понимая ни диагноза, ни что с этим делать. А со мной действительно происходило что-то необъяснимое. Я «сломалась». В организме произошли очевидные для всех изменения и позже врачи подтвердили, что моя

нейроэндокринная система дала сбой, но как с этим справиться не знал никто, включая членов неоднократных консилиумов и маститых ученых. Я пробыла более месяца в Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, затем были другие лечебные учреждения, разные схемы лечения нейропсихологических, эндокринных и других подобных сбоев в деятельности моего организма, но результаты были незначительные. Тогда родителям пришлось забрать меня из интерната и отвезти в Харьков, где жили мои бабушка, дедушка и тетя. В семье появился подросток, которого пришлось всем терпеть и пытаться лечить. Я же уходила с утра из дому, доезжала до центра и бесцельно ходила по городу, лишь бы не быть дома. Все потеряло смысл и с этим было трудно справиться.

Примерно через год меня все-таки, вопреки преградам и подлости отдельных людей, забрали в ГДР. К тому времени изменились правила, и дети военнослужащих получили возможность получать среднее образование по месту службы отца и жизни родителей. Мы жили в военном городке в двадцати пяти километрах от Дрездена.

Так как я в тот год не училась, ко мне иногда заходили ровесники, живущие в военном городке.

Дело было днем. В выходной от школы день ко мне зашла одна из девочек. Мы устроились в комнате, в которой я жила, и оживленно говорили о том, о сем. Отмечу, что я стояла спиной к холодильнику, уместившемуся между стеной и дверьми в смежную комнату, а подруга сидела в кресле ко мне лицом и спиной к окну.

Вскоре на улице потемнело и началась гроза. Порывы ветра наклоняли ветви дерева, которое росло в нескольких метрах от нашего дома, а в помещении ощущалась тревога и напряженность.

Все произошло очень быстро, хотя для меня происходящее воспринималось, как замедленная съемка. Я видела и до сих пор вижу эту картинку, как на меня медленно движется светящийся плазменный шар. Казалось, он направлялся прямо в область моего сердца. Мысленно, но без паники я решила, что моей жизни пришел конец. Ну, что ж... Затем тишину прервал оглушительный гром и моя подруга вскрикнула от испуга, а я ощутила, как мои ноги подкосились и упала на пол, отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.